

Патерик, Старчество и «Старчество»*

Термин «старчество» применялся на Руси по отношению как к патерикам, так и нравственно-дисциплинарным сборникам относительно устойчивого состава, регламентирующим отношения между новоначальным монахом и его наставником, старцем. Среди исследователей, определявших, какой именно патерик скрывается за термином «старчество», не было единодушия. Собственно говоря, никаких специальных работ по этому поводу долгое время не было. Все ограничивалось попутными атрибутами в описаниях рукописей или в словарях. К. Калайдович и П. Строев отождествляли Старчество со Скитским патериком¹ (хотя во времена К. Калайдовича и П. Строева не было четких представлений о том, что такое Скитский патерик), В. И. Малышев — с Лавсаиком.² В словаре И. И. Срезневского было дано очень осторожное определение: «Старчество — патерик (по преимуществу скитский)»,³ а Г. Дьяченко был еще более осторожен, говоря, что под старчеством «разумеется книга, в которой собраны дела и изречения древних пустынников, особенно египетских».⁴ Когда же появилась специальная работа — статья В. Р. Федера — оказалось, что гораздо больше оснований отождествлять Старчество с Азбучно-Иерусалимским патериком.⁵ Другой современный исследователь, Д. Д. Смирнов, решил, что И. П. Еремин считал Старчеством Сводный патерик,⁶ и эта

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант № 04-04-000261а).

¹ Калайдович К., Строев П. Описание славяно-русских рукописей графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 798 (указатель).

² Малышев В. И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 40, сн. 1.

³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. 3. Стб. 501.

⁴ Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 659. Первое изд. 1900 г.

⁵ Федер В. Р. Сведения о славянских переводных патериках // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. С. 216.

⁶ Еремин И. «Сводный» Патерик у південно-слов'янських, українському та московському письменствах // Зап. іст.-філолог. відділу Укр. АН. Київ, 1927. Кн. 12. С. 56—77; Кн. 15. С. 54—101 и отд.: Київ, 1927. Это высказывание Д. Д. Смирнова нельзя характеризовать иначе, как недоразумение. На самом деле термин «старчество» применен И. П. Ереминым при характеристике состава рукописи библиотеки Киево-Печерской лавры № 272: «Окрім витягів із збірного патерика (старчества), рукоп. ч. 272 містить у собі патерика Абетковий, Єрусалимський та Скитський (В. Преображенського)» (Еремин И. «Сводный» Патерик... Київ, 1927. С. 5), однако нигде в своей работе И. П. Еремин не употребляет слово «збірний» (т. е. сборный) для определения Сводного патерика, используя для этого либо русский термин «сводный», беря его в кавычки, либо украинский термин «зведений».

точка зрения представлялась ему наиболее обоснованной, тем не менее он показал, что «уже в рукописях XV в. содержатся патериковые выписки „От Старчества“, не учтенные в составе названного выше источника, по крайней мере, в том его виде, который был реконструирован И. П. Ереминым»,⁷ и выдвинул положение «о родовом значении»⁸ названия «Старчество». С. А. Давыдова в свою очередь воспринимает слово «старчество» как синоним слова «патерик».⁹ Поначалу и я считала, что выражение «От старчества» (в названии патериковых статей) равнозначно словам «От патерика», если иметь в виду не какой-то конкретный патерик, а патерик вообще, патерик как жанр.¹⁰ Однако сейчас ситуация мне представляется более сложной.

Дело в том, что нередко случаи, когда в одной и той же рукописи встречаются патериковые статьи и с названием «От Старчества», и с названием «От Патерика». Эта ситуация полностью соответствует той, что сложилась еще на греческой почве. Если мы обратимся к какой-нибудь греческой рукописи, — а я для примера беру сборник XVII в. РНБ, Греч., № 588, — то увидим, что наряду со статьями «Ек тоѹ Геронткоѹ» (л. 65—65 об., 65 об.—66, 66 об.—67 об., 75—78 об., 89 об.—90 и др.), есть статьи «Ек тоѹ Патерикоѹ» (л. 89 об.) и «Ек тоѹ Лалсаѹкоѹ» (л. 90—91 об., 91 об.—92 об., 92 об.—93 об.). Совершенно очевидно, что в таких случаях писцы как греческих, так и русских рукописей дают не жанровое определение переписываемым текстам, а определяют их источники, при этом за названиями Патерик и Старчество для них стоят совершенно разные памятники. Логично было бы предположить, что термин «старчество» на Руси, по крайней мере, поначалу, использовался в тех случаях, где в греческом прототипе читалось *γερωντικόν*. Ситуация осложняется тем, что переводные патерики имеют значительный общий фонд статей; специфическими для конкретного патерика являются набор статей, порядок их следования и дополнения.¹¹ Если интересующая нас статья относится к этому общему фонду, определить, из какого именно патерика она извлечена, можно порой только опираясь на особенности перевода.¹²

П. В. Никитин в работе 1916 г., посвященной греческому Скитскому патерику,¹³ практически в равной степени пользуется терминами «патерик» и «ге-

⁷ *Смирнов Д. Д.* Статьи «От Старчества» в рукописных сборниках XVII—XIX вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Рукописная и печатная книга на востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 160.

⁸ Там же.

⁹ *Давыдова С. А.* Свет Фиванды: Собрание рассказов о жизни восточно-христианского монашества IV—VI веков в древнерусской литературе. СПб., 2003. С. 40. Примеч. 30.

¹⁰ *Семячко С. А.* Из истории сборников XVII в.: (Старчество, Цветник священноинока Доррофея. Крныи сельные) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 216—217.

¹¹ Недавно была составлена таблица соответствия статей в различных патериках (вышла из печати только начальная часть работы): Великий Патерик или Великое собрание изречений старцев: Систематическая коллекция / Пер. с др.-греч. А. В. Маркова, Д. А. Поспелова; Введение А. Л. Хосроева. М., 2005. Т. 1. С. 127—131.

¹² Рассматриваемые патерики переводились в разное время и имеют свои особенности в передаче текста источника, которые до сих пор полностью не охарактеризованы, а время и место перевода являются предметом дискуссии. Традиционно классификация переводных патериков производится на основе анализа их состава (*Федер В. Р.* Сведения о славянских переводных патериках; *Николаев Н. И.* 1) Патерик Азбучно-Иерусалимский // Словарь книжников. Вып. 1. С. 299—302; 2) Патерик Египетский // Там же. С. 302—309; 3) Патерик Синайский // Там же. С. 316—321; 4) Патерик Скитский // Там же. С. 321—325).

¹³ *Никитин П. В.* Греческий «Скитский» патерик и его древний латинский перевод // Византийский временник. 1916. Т. 22 (1915—1916), вып. 1, 2. С. 127—171.

ронтик», или «старчество», применяя их к разным типам патерика. Он выделяет три таких типа. «В одном из них изречения и сказания, независимо от их тем, расположены в алфавитном порядке имен тех подвижников, которые представляются авторами или героями изречений или сказаний. Это алфавитный или азбучный патерик».¹⁴ Другой описанный П. В. Никитиным тип назван им алфавитно-систематическим. Статьи такого патерика распределены по главам, сформированным по тематическому принципу и соответствующим образом озаглавленным. В первой части главы читаются статьи, «приуроченные к определенным поименованным подвижникам, расположенные в алфавитном порядке имен. Вторую часть составляют статьи, в которых действуют безымянные подвижники». Исследователь отмечает, что именно этот тип «чаще всего разумеется, когда в славяно-русской библиографии употребляется термин „скитский патерик“, ему же дают название „патерик, изложенный по главам“, „поглавный“».¹⁵ Именно эти два типа П. В. Никитин и называет патериками. Третий тип, называемый им геронтиком, имеет такое строение: он наследует «остатки свойственного второму систематического распределения» и отчасти соответствующие названия глав, «но большинство именных статей отсутствует, а между остатками глав и впереди их, заглушая и затемняя систематику, является масса разнородных изречений и сказаний, иногда даже не имеющих отношения к монашеству».¹⁶ «Название геронтика, старчества, подходит к нему потому, что в нем безымянные статьи, начинающиеся формулировками вроде Εἶτέ τις γέρονς , сильно преобладают над именными. Раз изречение усваивается определенному подвижнику, он величается уже не старцем, а отцом, чаще всего именно в начале статей, $\alpha\beta\beta\alpha\varsigma$, или $\alpha\beta\beta\alpha$, а иногда в середине статей — πατέρ . Потому название патерика всего более свойственно патерику азбучному, а затем алфавитно-систематическому».¹⁷

Классификацию греческих патериков стоит сопоставить с классификацией патериков славяно-русских, сделанной В. Р. Федером. Два древнейших переводных патерика В. Р. Федер называет Скитским поглавным и Азбучно-Иерусалимским. Скитский поглавный патерик, по Федеру, соответствует второму типу, по Никитину. Что касается Азбучно-Иерусалимского патерика, то здесь ситуация несколько сложнее. В. Р. Федер пишет: «Это собрание известно по-гречески как $\text{Ἐπιτομή τῶν ἁγίων ἡρώτων}$ («изречения святых старцев») или просто τὸ ἡρώτικον («старческая книга»), состоит из двух частей, получивших в славянской филологии разные названия: именное собрание называется Патерик азбучный, а следующее за ним безымянное собрание называется Патерик Иерусалимский. Эти условные названия встречаются лишь в поздних списках; ранние списки чаще всего не носят собственного заглавия, а начинаются с заглавия предисловия: „Прѣдисловіе о житии блаженныхъ отецъ“. Ссылки на это собрание в других рукописях часто даются с помощью слов: „Патерик [по азбуке]“, „Старчѣство“».¹⁸ Первая часть, или Азбучный патерик («именные рассказы и изречения в порядке греческого алфавита, начиная

¹⁴ Там же. С. 138.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 139.

¹⁷ Там же. Шрифтовые выделения принадлежат П. В. Никитину.

¹⁸ *Федер В. Р.* Сведения о славянских переводных патериках. С. 215—216. Почеркивание принадлежит В. Р. Федеру.

с „Знамѣния А, о аввѣ Антонии“, кончая „Знамѣнием она великаго, о аввѣ Урѣ“»¹⁹), соответствует первому типу патериков, по Никитину. Вторая часть, или Иерусалимский патерик («анонимные статьи, расположенные в 17 главах, относящихся к тем же аскетическим добродетелям, как главы 1—17 Патерика Скитского поглавного, но носящих несколько иные заголовки»²⁰), в значительной степени соответствует третьему типу, по Никитину, или геронтику, или старчеству. То есть, согласно Федеру,²¹ термин «старчество» относился либо ко всему Азбучно-Иерусалимскому патерику, либо к его второй части, Иерусалимскому патерику, что соответствует сфере применения его греческой кальки.

Что касается Сводного патерика, то, по мнению большинства исследователей, он был составлен «вероятнее всего в XIV в. в Болгарии из статей Патериков Синайского, Скитского поглавного, Азбучно-Иерусалимского, Египетского и др. произведений, относящихся до ближневосточного монашества».²² Механизм создания Сводного патерика до конца не прояснен. Патерик мог быть скомпилирован из ранее переведенных, но заново отредактированных текстов. Отдельные части (или все составляющие) патерика могли быть переведены заново. Однако даже если удастся доказать, что все части Сводного патерика получили новый перевод, это не будет означать, что патерик имел греческий прототип. Надежным свидетельством в пользу греческого прототипа могли бы быть греческие рукописи Сводного патерика. Вопрос этот важен, поскольку слово «старчество» является калькой с греческого и, скорее всего, пришло вместе с тем явлением, которое в греческом языке носило название τὸ γερόντικον, и пока нельзя со всей определенностью утверждать, что им не мог быть Сводный патерик.

Очевидно, что употреблением слова «старчество» применительно к Азбучно-Иерусалимскому Патерику дело не ограничивалось. Говоря о понятии «патерик», В. Р. Федер отметил: «Славянский термин патерик сначала употреблялся в том же видовом значении, как греческий, однако по мере того как умножались и распространялись славянские переводы сходных произведений и подражаний им, его значение расширилось и он стал термином родовым».²³

¹⁹ Там же. С. 216.

²⁰ Там же.

²¹ Поскольку в настоящей статье речь идет лишь о самом общем строении Азбучно-Иерусалимского патерика и о применимости к нему или к отдельным его частям названия «Старчество», то краткого описания В. Р. Федер вполне достаточно. Наиболее подробную характеристику этого патерика см. в работах М. Капальдо, особенно: *Capaldo M. L'Azbučno-Ierusalimskij paterik* : (Collection alphanbetico-anonyme slave des Apophthegmata patrum) // Полата књигописна. 1981. N 4. С. 26—49.

²² *Федер В. Р.* Сведения о славянских переводных патериках. С. 222—223. См. также: *Ермиш Г.* «Сводный» патерик... Кн. 15. С. 61; *Николаев Н. И.* 1) Патерик Синайский. С. 317; 2) Патерик Скитский. С. 321; *Давыдова С. А.* Свет Фиваиды. С. 40—41. Примеч. 32; *Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII века Сергей Шелонин: Редакторская деятельность. СПб., 2010. С. 129. Правда, болгарская исследовательница Св. Николова выдвинула гипотезу о том, что Сводный патерик является результатом деятельности Мефодия (*Николова Св.* 1) Ранние старобългарски преводи на патеричните сборници // Константин-Кирил Философ. София, 1969. С. 232—234; 2) Патеричните разкази в българската средновековна литература. София, 1980. С. 21—22), но и она считает, что «по своя състав единствено Сводният патерик представлява не превод от определен гръцки патерик, а избор от различни патерични сборници» (*Николова Св.* Патеричните разкази... С. 384).

²³ *Федер В. Р.* Сведения о славянских переводных патериках. С. 211.

Судя по всему, то же самое произошло и с термином «старчество»: он пришел на Русь как термин видовой вместе с тем явлением, которое он обозначал, потом же постепенно его значение стало расширяться, он фактически становился синонимом понятия «патерик» в его родовом значении. В поздних рукописях заголовки «От Старчества» могли приобретать статьи, никакого отношения не имевшие к греческому геронтику. Кроме того, уже на греческой почве стала возникать путаница, появлялись контаминированные списки, в которых соединились части патерика и геронтика и которые с частью геронтика могли усвоить и его название. Этот процесс продолжился и на Руси. Поэтому в рукописях могут встречаться и нетипичные случаи видового употребления термина «старчество» по отношению к патерикам самого разного состава.

Патерики, содержащие краткие изречения и пространные поучения древних подвижников, рассказы об их жизни в египетской пустыне, об их отношениях и беседах со своими учениками, играли чрезвычайно важную роль в монашеской жизни. Фактически они выполняли функцию регулятора отношений старца и ученика, опытного монаха и новопостриженного инока, были книгами, самым непосредственным образом связанными с проблемой воспроизводства монашеской жизни. Не случайно то место, которое занимают в патериках статьи о послушании. «Послушание ставится не только выше постничества и нестяжательности, но и выше великой любви, и все потому, что те три добродетели приобретаются волею того, кто их приобретает, а послушание есть умерщвление своей воли, порабощение чужому приказу».²⁴ В состав патериков входили и статьи, обращенные непосредственно к новонаначальному иноку²⁵ или имеющие отношение к самому моменту пострига.²⁶

Судя по всему, эту же роль, роль текстов, регламентирующих отношения между старцем и новоначным иноком, переводные патерики выполняли и в домонгольской Руси. Оригинальные русские патерики, появившиеся значительно позже переводных, приобрели несколько иную направленность. Уже самому раннему из них, Киево-Печерскому, в основной своей массе сформировавшемуся в первой половине XIII в., эта функция регулятора отношений между учеником и старцем была совершенно не свойственна. Возникший из переписки двух опытных монахов, один из которых был к тому же епископом, он утратил ту направленность на новоначного инока, которая, помимо всего прочего, была присуща древним патерикам. В нем преобладала историческая составляющая. Для его создателей была гораздо важнее история формирования монастыря, не только в материальном, но и в духовном плане.²⁷ Хотя зависимость Киево-Печерского патерика (и Жития Феодосия Печерского) от

²⁴ Никитин П. В. Греческий «Скитский» патерик и его древний латинский перевод. С. 128.

²⁵ См., например, статью «О смирении и плачи поучение новоначальним зъло полезно» (*Преображенский В. С. Славяно-русский скитский патерик: Опыт историко-библиографического исследования*. Киев, 1909. С. 44, 179, 211).

²⁶ См., например, статью «Преподобнаго отца нашего Пиннуфия наказание на постризѣ» (Там же. С. 218. Текст ее см.: *Николова Св. Патеричните разкази...* С. 163—167).

²⁷ Ср.: «В переводных „отечниках“ религиозно-учительное начало преобладало над повествовательно-историческим. <...> Русские патерикографы больше дорожат историческим фактом, бытовой реалью, документальным свидетельством» (*Ольшевская Л. А. «Прелесть простоты и вымысла...» // Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 239*).

древних патериков очевидна,²⁸ она нигде не обнаруживает связи с проблемой наставничества.

Еще В. С. Преображенский, говоря о подвизании преподобного Антония Печерского в Евсигменском монастыре на Афоне, наиболее богатом, по его данным, патериками, отмечал, что «нет ничего невозможного» в предположении, «что именно Антоний перенес в Россию Скитский патерик».²⁹ Переводные патерики имели определяющее значение для воспроизводства монашества на Руси до тех пор, пока в монашеской жизни преобладала традиция Антония Печерского, ориентированная на особожительство. Когда же стали возникать одна за другой киновии, обнаружилась и недостаточность древних патериков, повествующих о скитском житии, для организации и функционирования общежительства. Именно к этому периоду активного распространения общежительства, к концу XIV—XV вв., и следует отнести формирование нравственно-дисциплинарного сборника «Старчество», являющегося, по сути, методическим пособием для старца-наставника новоначального инока.

Сборник «Старчество» позаимствовал свое название у одного из патериков именно потому, что занял его место, стал выполнять его функцию — функцию регламентирования отношений между наставником и новопостриженным монахом. Но позаимствовал он не только название — состав сборника «Старчество» во многом зависит от Старчества как патерика.

Основой для формирования сборника «Старчество» стало «Предание старческое новоначальному иноку, како подобает жити у старца в послушании» (нач.: «Аще, брате, пришел еси ко мнѣ немощну челоуѣку, грѣшну и грубу, к неключиму рабу, грѣшнѣйшу паче всего мира...»), описывающее правила поведения монаха в общежительном монастыре в форме поучения, произносимого старцем в адрес новопостриженного инока. Предание известно в рукописных списках начиная с последней четверти XV в. Однако изучение трех обнаруженных списков XV в. показывает, что к тому времени уже существовала развитая рукописная традиция Предания, которое, судя по всему, появилось не позже середины XV в. Три эти списка (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099; РНБ, F.I.738; РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 905) дошли до нас в составе рукописей весьма разнородных по своему содержанию, хотя и связанных со сборником «Старчество». Сам же сборник в законченном виде известен пока в списках не ранее середины XVI в. Однако история текста «Предания старческого новоначальному иноку» позволяет высказать некоторые предположения относительно его создателя и времени его появления, а анализ состава разных вариантов сборника «Старчество» и конвоя «Предания старческого» в списках XV в. даст возможность реконструировать процесс формирования сборника.

Целый ряд данных, по преимуществу косвенных, но весьма многочисленных, позволяет связать создание «Предания старческого новоначальному иноку» и самого сборника «Старчества» с Кирилло-Белозерским монастырем.

²⁸ Она была отмечена еще В. С. Преображенским (см.: *Преображенский В. С.* Славяно-русский скитский патерик. С. 246—254) и неоднократно рассматривалась впоследствии, в частности И. П. Дуйчевым, Р. Попом и др. исследователями (см. об этом: *Николаев Н. И.* 1) Патерик Египетский. С. 306; 2) Патерик Синайский. С. 318; *Ольшевская Л. А.* «Прелесть простоты и вымысла...». С. 234).

²⁹ *Преображенский В. С.* Славяно-русский скитский патерик. С. 166.

В собрании Кирилло-Белозерского монастыря сохранилось наибольшее количество списков «Старчества» и наибольшее количество самостоятельных вариантов этого сборника — 6. Если же какой-то из этих вариантов известен в списках, происходящих из разных мест, то кирилло-белозерские непременно оказываются более ранними.³⁰ Наиболее ранний полный список «Старчества» также происходит из Кирилло-Белозерского монастыря.³¹ Пожалуй, самый ранний на настоящий момент (хотя и далеко не первоначальный) список Предания дошел в сборнике известного книжника, монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина. В одном из списков XVI в. «Предание старческое» атрибутировано самому Кириллу Белозерскому.³² Сопоставление с текстами, в которых есть ссылки на Устав Кирилла Белозерского, показало, что наиболее ранним памятником, сохранившим в той или иной степени Устав преподобного Кирилла, как раз и является «Предание старческое новонаначальному иноку».³³ И хотя Кирилл вряд ли собственноручно написал Предание (текст его Духовной грамоты, скорее, свидетельствует об отсутствии письменного Устава к моменту составления духовного завещания), он создал механизм передачи устава — через наставление старцем новопостриженного инока, отданного ему под начало. Текст Предания, вероятно, был записан учениками и последователями Кирилла не позже середины XV в. Судя по всему, вскоре после этого и было начато составление сборника «Старчество». Каким же был его первоначальный состав? И что послужило источником сборника?

Сборники, в составе которых сохранились ранние списки «Предания старческого», дают хотя и ограниченный, но очень интересный материал. Сборник Ефросина (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099) весьма разнороден по своему составу,³⁴ и тем не менее в нем кроме начального фрагмента «Предания старческого» читаются еще 11 статей, которые мы можем обнаружить в разных вариантах сборника «Старчество».³⁵ Одна из них, названная на полях «Евагриевое» (нач.: «Съдѣй в кѣльи своей, събери си мысль...»), является фрагментом Скитского патерика.³⁶ Еще 3 статьи — сочинения, принадлежащие или приписываемые Максиму Исповеднику (см. о них далее), — встречаются в качестве дополнений к патерикам.

Другой список Предания XV в. — РГАДА, ф. 196 (собр. Мазурина), оп. 1, № 905 — дошел до нас в конволюте, составленном из фрагментов конца XV,

³⁰ Подробно см. об этом в статье: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 211—296.

³¹ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 73. См. о нем: Там же. С. 280—287, 289.

³² РНБ, собр. Погодина, № 874. Подробнее о нем см.: *Прахов Г. М.* Поучение ко ученику «Кирилла Белозерска чудотворца» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. С. 3—24.

³³ Подробно см. об этом: *Семячко С. А.* Устав преподобного Кирилла Белозерского и его отражение в письменных памятниках // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 450—469.

³⁴ Сборник описан: *Каган М. Д., Польшко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 7—105.

³⁵ Перечень этих статей см. в статье: *Семячко С. А.* История текста «Предания старческого новонаначальному иноку» и ранняя история сборника «Старчество» // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. С. 27—28.

³⁶ Текст см.: *The Old Church Slavonic Translation of the ΑΝΔΡΩΝ ΑΓΙΩΝ ΒΙΒΛΟΣ* in the edition of NIKOLAAS VAN WIJK † / Ed. by D. Armstrong, R. Pope, C. H. van Schooneveld. The Hague; Paris, 1975. P. 103.

середины XVI и XVIII вв.³⁷ В части XV в., содержащей Предание старческое, читается еще только один текст — «Наказание нѣкоего брата, вьновѣ пришедша в монастырь» (нач.: «Вѣси ли, рече, брате, колико дни пред враты монастырьскими сотворил еси...»), — также взятый из патерика.³⁸

Третий список XV в. — РНБ, F.I.738 — также находится в конволюте. Из трех названных списков он наиболее интересен, так как в нем единственном «Предание старческое» сохранилось полностью и часть конволюта, содержащая Предание, достаточно обширна. По своему составу эта часть перекликается со «Старчествами», со сборниками Кирилла Белозерского и сборниками инока Ефросина. В ней читается более десяти фрагментов из переводных патериков.³⁹ Среди них есть как выписки без указания на источник, так и со ссылкой на патерики (причем как «От Патерика», так и «От Старчества»)⁴⁰.

Стоит обратить внимание и на сборник, в котором читается список Предания, атрибутированный Кириллу Белозерскому (РНБ, собр. Погодина, № 874). Этот список отражает не только весьма раннее состояние текста Предания, но и находится в составе весьма любопытного сборника: в нем, кроме Предания и нескольких житий, содержатся Киево-Печерский, Скитский и Синайский патерики.⁴¹

Совершенно очевидно, что уже в ранних своих списках «Предание старческое новонаначальному иноку» появляется в контексте произведений, так или иначе связанных с переводными патериками. Это не обязательно патериковые рассказы, это могут быть тексты, сопровождающие основной текст патерика.

Еще на греческой почве происходил процесс дополнения основного патерикового текста произведениями, тематически связанными с патериком. Этот процесс продолжался и после того, как патерики были переведены и стали распространяться на Руси. В разных вариантах «Старчества» могут читаться статьи, входящие как в основной корпус различных патериков, так и в число до-

³⁷ Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М., 2000. С. 235—236.

³⁸ См. сноску 26.

³⁹ Л. 306 — «Брат въпроси старца, глаголя: „Молнося тебѣ, отче, рци ми, како длъжень есмь быти в кѣлни?...“»; л. 306—306 об. — «От старческаго» («Брат въпроси отца Силуана, глаголя: „Что сътворю, отче, како стяжу умиление...“»); л. 309 об. — «Сказа намь отець Евсевий, игумен лавры в Раифу, единою к нему пришедшим намь...»; л. 327 об. — «Великий отець наш Харитонъ всъмь убо вяще же своимь ученикомь завѣща...»; л. 327 об. — «Рече старець, яко родиево жилище обладаеть ими...»; л. 327 об. — «Въпросиша отца Макариа нѣдци, глаголюще...»; л. 333 об. — «Рече старець: аще Царьствие Божие желаеши, имѣние презирай. Жити убо по Бозѣ невъзможно сластолюбиву сущу и сребролюбиву»; л. 333 об. — «Рече отець Илья: аще умь с тѣлом не поеть, всеу трудимся»; л. 386—386 об. — «От Старчества» («Иже иночскаго и святаго образа одѣяни, въ монастырех живущен...»); л. 387 — «От Патерика» («Брат въпроси отца Пимина, глаголя: „Хощу въ общемь житии винити и жити...“»); л. 387—387 об. — «Сѣдязу нѣкогда от святыхь отець съ ученики...»; л. 437 — «Брат въпроси аввы Иерака, глаголя: „Рци ми слово, како спастися...“».

⁴⁰ Подробно о составе сборника F.I.738, его датировке и его взаимоотношениях со сборником «Старчество» см.: *Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибяев М. А.* Миниатюра и текст: К истории Следованной псалтири из собрания Российской Национальной библиотеки F.I.738. СПб., 2010.

⁴¹ *Єремий I.* «Сводный» Патерик... Киев. 1927. С. 4, № 21. Г. М. Прохоров, опираясь на машинописное описание сборника, выполненное В. М. Загребинным, полагал, что в составе сборника находятся Киево-Печерский и Сводный патерики (*Прохоров Г. М.* Поучение ко ученику «Кирилла Белозерска чудотворца». С. 16).

полнений. Выше уже говорилось о возникшей на самом раннем этапе связи «Предания старческого» с текстом, имеющим в рукописях различные названия, начинающимся словами «Вѣси ли, рече, братъ, колико дний предъ враты монастырьскими сотворилъ еси, и днесъ прияхомъ тя...»,⁴² опубликованным Св. Николовой в качестве статьи Сводного патерика.⁴³ Можно назвать также весьма характерное для «Старчества» «Слово полезно о иноческомъ житии» (нач.: «Услышите, братие, колико почтенъ бысть иноческий чинъ...»),⁴⁴ которое известно и в составе разных патериков.⁴⁵

Если какая-то статья встречается и в патериках, и в сборнике «Старчество», это далеко не всегда означает, что в «Старчество» она попала из патерика. В уже упомянутом Сводном патерике РНБ, F.I.720 читается ряд статей, весьма важных для сборника «Старчество»: глава 125 — «Слово святаго Максима Исповѣдника, сказание извѣстно къ любящимъ Бога и многоболѣзнуюющимъ и трудолюбецъ во еже спастися», глава 126 — «Ино сказание о образѣ грѣховнѣ» (нач.: «По 4-мъ образомъ всякъ грѣхъ бываетъ...»), глава 127 — «Ино сказание. Иже во снѣ истецание многихъ бо ради винъ се бываетъ».⁴⁶ Но эти тексты были отмечены и в составе Кормчей Ефремовской редакции,⁴⁷ и в составе Следованой псалтири. Указанный список Сводного патерика датируется концом XVII в., более ранних списков патериков с этими статьями обнаружено не было. Хотя и Ефремовская кормчая, и Следованная псалтирь с названными статьями датируются временем более ранним, нежели «Старчество», учитывая обширность заимствований в «Старчество» из Следованной псалтири, можно полагать, что источником указанных статей в «Старчестве» также является Следованная псалтирь.⁴⁸

Вопрос, какой именно патерик был источником «Старчества», решить достаточно сложно. Вовсе не обязательно тот, что дал ему свое название. Да и скорее, это был не один патерик. Название же закрепилось именно это, потому что оно соответствовало самой сути сборника. Греческий геронтикон или славян-

⁴² См. также этот текст в составе наиболее раннего полного списка «Старчества» — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 73/1150 (*Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре. С. 281).

⁴³ См. сноску 26. В качестве дополнения можно привести рукопись РНБ, F.I.720 конца XVII в., названную в описании, как и в самоназвании, Скитским патериком (*Бычков И. А.* Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих Императорской Публичной Библиотеке. СПб., 1897. С. 20—21), но являющуюся, скорее, патериком Сводным, где в качестве 112-й главы читается названная статья под заголовком «Наказание отеческое к новоначальному мниху».

⁴⁴ *Семячко С. А.* 1) Сборник «Старчество» из библиотеки Симона Азарьина: Описание состава // От Средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 233; 2) Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре. С. 264, 285, 286; 3) Сборник «Старчество» в Соловецком монастыре // Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 139.

⁴⁵ В частности, в Азбучно-Иерусалимском патерике БАН 21.5.9 конца XV в., л. 341—347 (Азбучно-Иерусалимский патерик: Указатель начальных слов / Сост. Л. Б. Белова; Отв. ред. О. П. Лихачева. СПб., 1991. С. 75) и в Сводном патерике РНБ, F.I.720 конца XVII в. (глава 107).

⁴⁶ *Бычков И. А.* Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева... С. 28.

⁴⁷ *Щапов Я. Н.* Новый список Кормчей Ефремовской редакции // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 272. Д. Д. Смирновым эта Кормчая почему-то называется Ефросиновской (*Смирнов Д. Д.* Статьи «От Старчества» в рукописных сборниках XVII—XIX вв. С. 163).

⁴⁸ *Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шибяев М. А.* Миниатюра и текст. С. 137—142.

ский патерик-старчество назывались так потому, что в них шла речь о том, что говорили или делали старцы. Нравственно-дисциплинарный сборник «Старчество», позаимствовавший свое название у старчества-патерика, именовался так потому, что был предназначен для наставника новоначального монаха, *старца*, и содержал в себе правила и нормы, выработанные другими старцами на протяжении долгих лет развития монашества, а также включал в себя избранные описания старческого подвига и старческих поучений, взятые из патериков.

Патерики не только дали жизнь и название сборнику «Старчество», но и на протяжении всей истории его существования и развития служили источником для дополнений в новые варианты сборника. Более того, Скитский патерик повлиял и на «Предание старческое новоначальному иноку». Уже в XV в. была создана Распространенная редакция Предания, в которой к основному тексту произведения, предназначенному для применения в общежительном монастыре и отразившему в значительной мере Устав Кирилла Белозерского, был добавлен текст, равный по объему основной части и совершенно противоречащий ей по смыслу. Этот текст отражал нормы жизни в ските и был составлен из фрагментов, извлеченных из Скитского патерика и дополнений к нему (см. Приложение).⁴⁹

Сборник «Старчество» был создан на основе патерика совершенно не случайно, ибо он заместил патерик как книгу, регламентирующую отношения старца и новоначального инока.⁵⁰ И замещение это оказалось необходимым, потому что процесс воспроизводства монашеской жизни на Руси происходил в

⁴⁹ В этом отношении для нас наиболее интересен список Предания в сборнике F.I.738, поскольку он дает возможность наглядно продемонстрировать процесс формирования Распространенной редакции «Предания старческого новоначальному иноку». Окончание текста редакции в этом списке существует в виде отдельной статьи «Наказанье мнихомъ» (л. 307—309), расположенной перед «Преданием старческим» (л. 310—318), в этом списке озаглавленном «Наказание и поучение от святых отец жития и поучения повоначальным чернцем, какъ жити у старца в послушании». Совершенно очевидно, что это не вторичное разделение цельного текста на две статьи, а фиксация предварительного этапа формирования редакции. Дело в том, что дополнительная часть Распространенной редакции «Предания старческого» в этом списке скомпилирована из фрагментов основной, древнейшей части Скитского патерика (текст ее опубликован Н. ван Вейком, и по этой публикации эти фрагменты приведены в таблице), статья же «Наказанье мнихомъ» представляет собой компиляцию из «12 заповедей» Стефана Фивейского, «Слова святаго Макария, како подобаетъ быти иноку» и «Больших заповедей» Стефана Фивейского (первая статья взята целиком, две другие — фрагментарно), часто располагавшихся в дополнение к Скитскому патерику, в конце «Наказанья мнихомъ» сделаны небольшие выборки из основной части Скитского патерика. Трудно предположить, что все эти компиляции были сделаны одновременно, а потом цельный текст был разделен на две части, причем разделение произошло ровно по границе источников. Скорее, такой вид текста позволяет заключить, что сначала Основная редакция «Предания старческого» была дополнена выборками из Скитского патерика, потом был сделан еще один блок компиляций, который вскоре был добавлен к «Преданию старческому». Эти два блока компиляций сформированы по-разному: первый смонтирован из больших фрагментов текста источника, второй же представляет собой мозаику из маленьких кусочков, иногда буквально в несколько слов. Список F.I.738 был сделан еще до присоединения второго блока, который в этом списке получил свое название и был оформлен как самостоятельная статья. При этом F.I.738 — именно *список*: наличие в «Предании старческом» вторичных чтений в пределах текста его Основной редакции показывает, что формирование Распространенной редакции шло не в F.I.738, а как минимум в его протографе.

⁵⁰ Что во все не означает вычеркивания патериков из русской духовной жизни. И после появления сборника «Старчество» патерики продолжали оставаться популярным чтением в монастырях и за их пределами и переписывались на протяжении многих веков.

рамках киновии, а сборник «Старчество», в отличие от переводных патериков, как раз и был ориентирован на общежительные нормы и правила. И был актуален до тех пор, пока старчество как явление (наставничество) существовало в рамках монастыря. Когда же оно вышло за монастырские пределы, что произошло во второй половине XVIII в., и стало пониматься как наставничество монахом мирянина, сборник оказался невостребованным и был забыт. Зато приобрели известность возникшие на его основе в XVII в. сборники «Цветник священноинока Дорофея» и «Крины сельные», активно использовавшиеся, в частности, Паисием Величковским и святителем Игнатием (Брянчаниновым). И хотя новая старческая традиция возводила себя к старчеству первых годов монашества, к старчеству великой египетской пустыни, опосредованно она восприняла и русскую старческую традицию, сформировавшуюся и словесно оформленную в результате деятельности преподобного Кирилла Белозерского.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Распространенная редакция

«Предания старческого новонаначальному иноку» и Скитский патерик

Вторая часть Распространенной редакции «Предания старческого...»¹

Се же ти, брате, понудихся въспоманути и проглаголати того ради, яко да притяжеша страх Божий.

Аще бо приобрящеша страх Божий, то многа ти будет всегда и вездѣ полза. Писано бо есть: зачяло премудрости — страх Господень. Глаголю бо ти, брате, яко аще единою устрѣлено будетъ сердце твое страхом Божиимъ на плач, // (л. 315 об.) ктому исцѣления не имать; аще ли узвѣтити ся единою сердце на плач, и ктому не отходить от тебѣ болѣзнь, но пребываетъ узвѣлено сердце твое до смерти своея. И аможе аще изыдетъ таковой, с нимъ есть внутрѣду плачь и болѣзнь. Яко аще что и дѣлаетъ, или ясть, или спитъ, душа своя дѣло да дѣлаетъ, присно плачь. Не вѣси ли, яко плачь свѣтилникъ есть свѣтя. Аще не храниши его добрѣ, угаснетъ и темень будетъ. Тако и плачь многими брашны угаснетъ, и тако же и многимъ сномъ отходить, ибо клевета угашаетъ ѿ, и многа рѣчь

Скитский патерик² и дополнения к нему

Яко се устрѣлено бждеть сердце, ктому исцѣления не имать. Тако и Богъ аще узвѣтити единоа сердце на плачь, ктому не отходить от него болѣзнь, нж пребываетъ язвено до смърти своеа. Яможе аще идетъ таковы, съ нимъ есть вынжтрѣду плачь и болѣзнь. И якоже аще дѣло дѣлаетъ, либо ясть, либо пиетъ, дѣло свое, душа имать плачь присно. (Р. 115)

Плачь свѣтилникъ света есть, и аще не съхраниши его добрѣ, угаснетъ и темень бждеть. Тако и плачь многы брашны угаснетъ, такожде и многомъ сномъ о(т)ходить, ибо и клевета угашаетъ ѿ, и многа рѣчь гу-

¹ Текст воспроизводится по древнейшему полному списку РНБ, F.I.738. Листы указаны в тексте в скобках.

² Текст Скитского патерика воспроизводится по изд.: The Old Church Slavonic Translation of the ΑΝΔΡΩΝ ΑΓΙΩΝ ΒΙΒΛΟΣ in the edition of NIKOLAAS VAN WIJK † / Ed. D. Armstrong, R. Pope, C. H. van Schooneveld. The Hague; Paris, 1975. P. 95—310. Для удобства сравнения орфография упрощена, но сохранены юсы, так как в тексте они часто путаются, что не позволяет однозначно заменить их буквами я и у; текст разбит на предложения и внесены знаки препинания. Ссылки на страницы издания — в тексте в скобках.

губить ѥ, и отинудь всякъ покой плотскый глти ѥ. Да достоить убо любашимъ Бога от всякоя вещи часть творити Христу. Вѣси ли? Аще ли не вѣси, то да скажу ти, что есть часть Христова, послушай убо. Егда впадет ти хлѣбъ чистъ, пошадѣ его боли ради, а ты самъ яжъ отрубяникъ Христа ради. Аще ли впадетъ ти вино, и вѣмши в него мало оцта и пий Христа ради, принимшаго оцть. Аще ли яси всяку ягоду, не насышайся досыти, но остави мало, глаголя, яко се есть часть Христова. Аще ли обрящещи възглавницу мякку, отложи ю, а камень подложи Христа ради. Аще ти будетъ зима спящу, претрѣпи Христа ради, глаголя сице, яко «инни отинудь не спят, иже имуть въ кладахъ ноги своя забиты». Аще ли ти кто досадит, премолчи, претрѣпи Христа ради, глаголя, Яко и «Тому мене ради досадиша». Аще ли вариши себѣ сокъ малый, не довари его, да ти не будетъ сладокъ. Ядущю ти, глаголи, яко «инни, достойнии суще, ни хлѣба досыти насыщаются коли». И въ всяку вещь свою всыпай попела и въ брашно. Въ дѣль съ трудомъ и съ смиреннѣмъ жити, всегда помышляя, како пожиша святни. И аще ти придетъ година смрътнаа и обрящетъ ны въ смиренни и печали, тогда обрящемъ тамо покой. Аще ли речеть мысль твоя, въ святъ день сътворити лучшая брашна, не послушай ея, да не жидовскы пряднуещи, они бо готоваютъ сѣя. А мннху брашно благо — плачь и слезы. Аще ли слышиши кого ненавидяща тебе или оклеветающа тя, послѣи и дай же ему малъ даръ противу силѣ своей, да имашѣ дръзновение рещи въ день судный: «Господи, остави намъ длъгы наша, якоже и мы оставихомъ длъжникомъ нашимъ». Аще ли приндуть к тебѣ етери от инныя страны, и егда видиши я, приближающася, вѣставъ, помолися, глаголи: «Господи, избави ны от клеветы», — и с миромъ отпроводи братию, молитву твоя къ // (л. 316) Богу.

Аще ли видиши съсуд или сѣчиво у брата, или мотычицу, еуже землю копаешѣ, или ино что, а мысль твоя хошетъ взяти ю, и отверзи ю от себе, да научиши мысль свою ничтоже любити, но точно Христа. Аще разлѣнниши вѣстати на заутренюю, не дай же в той день пици тѣлу своему, писано бо есть: «Празднѣй да не ясть». Глаголю бо ти: простѣй чловѣкъ аще украдетъ, вину имат, тако Богъ причитаеть вину всякому, не востающему на Божию службу церковную, развѣ недуга и труда многа. Но обаче от недужнаго и от труднаго не истязаетъ Богъ молитвы духовныя и службы, она бо и бес тѣла можетъ приносити Богови молитвы.

бить ѥ, и отнюдь всѣкъ покой плтьскый глти и. Достоить убо любашимъ Христа от всѣкоя вещи часть творити Христу. (P. 116)

Егда впадетъ ти хлѣбъ чистъ, пошадѣ и болѣ ради, а ты ѣждь отржбьникъ Христа ради. Аще впадетъ ти вино, вѣмши въ не мало оцта и рци: «Христа ради, приемшаго оцть мене ради». Аще зоблещи всѣжъ ягодж, не насыти ся, но остави мало, глаголя: «Се часть Христова». Аще обращаши възглавницж макъку, остави а, а камень подложи Христа ради. Аще ти зима бждетъ спящу, потрѣпи, глаголя сице, яко инни отнждъ не спятъ.

Аще досадитъ ти кто, прѣмльчи, глаголя Христа ради, яко «Тому мене ради досадишж». Аще вариши себѣ сокъ, мало мѣне приложно свари, да ти не (не) бждетъ сладко. Ядщсе, глаголя, яко «инни, достойни сжще, ни понѣ хлѣба вькушашъ, колми» <...>. И въ всѣжж вещь свож вѣмшати мало поела всегда, и въ брашно, и всѣ дѣла, съ трудомъ и съ смѣрениемъ живи всегда, помышлѣа, како жишж святни. И аще придетъ година и обращеть ны въ смѣрени и въ печѣлы, тгда обращеть ту покой. Аще речеть ти мысль твоѣ, во святни день сътворити лучшаа брашна, не послушай ея, да не жидовскы пряднуещи, они бо готоважъ си. А мннху благо брашно — плачь и слезы. Аще слышиши о етерѣ ненавидящъ тебе и оклеветающа, послѣи и даждь ему малж даждж противж силѣ своей, да имашѣ дръзновение въ день сждьны: «Остави намъ, Владыко, длъгы нашж, яко и мы оставихомъ длъжникомъ своимъ». Аще приджтъ к тебѣ етери, егда видиши а изъ далече, ставни въ молитвж, и рци: «Господи Исусе Христе, избави ны от клеветы», — и съ миромъ отпроводи братиж от мѣста сего. (P. 116—118)

Аще видиши съсждь или сѣчиво или мотычицж, еаже земля копаешѣ, или ино что, яко мысль твоѣ любить е, отврѣзи от себе, да не учниши мыслт твоеа ничесоже отнждъ любити, тько Христа. Аще разлѣнниши са вѣстати въ ноши на утрнницж, не даждь ясти тѣлу твоему, писано бо есть: «Празднѣй да не ясть». Глаголя бо ти, яко простѣ чловѣкъ аще украдетъ, винж имат, такж [в]инж причеть Богъ всѣкому, не востающому на службж церковнж, развѣ неджга и труда многа. Обаче и от неджжнааго и от труднааго истазаетъ Богъ молитвы духовныж и службы, она бо и бес тѣла можетъ приносити са Богу.

Аще оклеветаши брата своего и оскорбит тя совѣсть твоя, и шед, поклонися ему до земли, и рци ему: «Отдай же ми, отче, грѣх, яко оклеветаль тя есмь», — и ктому не оклеветай, смерть бо есть души оклеветание.

Аще принесет ти брат в любовь почестъ и вѣси, яко нищѣ тебе есть, дай же ему болѣ о той почести. И аще ли не имаши, то поклонися ему до земли, глаголя сице: «Отдай же ми Господа ради, яко нищее тебе есмь, а Богъ да даст ти мзду добром».

Аще слышиши святых отецъ житна, начни и ты, нарицаа имя Господне, да укрѣпит тя, аще будещи добль и претръпиши в дѣлѣ, яже еси начаял, хвалу въздаа Богу. Аще ли не кончаеши, да зариши своей немощи и разумѣши свое неключимство, и смири мысль свою, и не престаи, обличаа свою душу всегда, яко толико наченшу и не окончавшу.

Аще сътворил еси грѣхи плотскыя, и не помыслиай, како я сътворил еси, и оскврѣнитъ бо ти ся душа твоя, но паче моли Христа, глаголя: «Господи, ты вѣси я. Ты, аще хоцещи оцѣстити, оцѣстиши я. Аз бо не смѣю и помышляти их».

Аще в кѣлии живещи и разумѣши, яко пощѣаешь тебе Богъ, да не възнесетъ сердце твое. Аще ли, то възметъ Богъ помощь свою от тебе. Но паче рци: «За пренемогание и за немощь мою Богъ творит съ мною милость свою, да претръплю и не ослабѣю».³

Аще любодѣiania брань тѣло ти и сердце раждизаеъ, ищи, откуда вина в тебѣ есть и начало брани, и исправи себе. Аще от многа брашна, или от питиа, или от сна, или от величаниа, еже имѣеши в себѣ, яко ты еси добрѣ инѣхъ многих и служиши Богу, и аще кого осудил еси съгрѣшыша? И безъ сих бо вещей не встанет брань любодѣiania въ челоуѣцѣ. Аще удръжиши чрево и не осудиши николиже согрѣшыша, и не именуеши себѣ, яко добрѣ живу, // (л. 316 об.) или есть яко Богу годѣ житие твое. Аще си съхранитъ челоуѣкъ, отъидеть от него брань любодѣiania.

Аще даси в любовь почестъ кому и послѣди скорбиши мыслию, глаголя яко: «Много дахъ ему», — и не послушай мысли тоя, сатанина бо есть, обаче, елико можещи, в нищегѣ и скудотѣ живый, да паче ты требуеши вѣм помагати. Въ всяком дѣлѣ своемъ на всяку годину свою да глаголещи: «Нынѣ аще пощтит мене Богъ, что будеть?», — и блюди,

Аще оклеветаши брата своего и оскврѣбитъ та свѣсть твоѣ, шедъ, поклони са ему до земли, и рци: «Отдаждь ми, отче, яко оклеветаль тя есмь», — и к томж опаси са не оклеветати, смѣрть бо есть души клеветание.

Аще принесетъ ти въ любовь почестъ и вѣси, яко нищѣ тебе есть, даждь ему боле зѣло о той почести. Аще ли не имаши, то поклони са ему до земли, глаголя: «Отдаждь ми, брате, Господа ради, яко нищий тебе есмж, а Богъ да испльнитъ ти мздж добром».

Аще слышиши святых отецъ жития, начни и ты, нарицаж има Господне, да укрѣпитъ та, аще будещи добль, прѣтръпиши въ дѣлѣ, еже еси началъ, хвалж въздаа Богу. Аще ли не кончѣеши, зари своей немощи и разумѣй свое неключимство, и смѣри мысли своа, яко худж и лѣнивж, и не престаи, обличѣа душж свож всегда, яко толико наченьшж, а не кончѣвшж.

Аще сътворил еси грѣхы плотскы, не помыслиѣй, како сътворил еси, оскврѣнитъ бо са душа твоѣ, нж паче моли Христа, глаголащи: «Господи, ты свѣси а. Ты, аще хоцещи, оцѣстиши ж. Аз бо не смѣа ни помышлѣти их».

Аще въ пустыни живещи и разумѣши, яко пощѣаешь тебе Богъ, да не възнесетъ са сердце твое. Аще ли, то възметъ Богъ пощъ свож от тебе. Нж паче рци, яко: «За прѣнемогание мое и немощь мож Богъ творитъ милость свою, да прѣтръплю и не ослабля».

Аще любодѣiania брань тѣло ти и сердце раждизаеъ, изыщи, откуда есть начаткъ брани въ тебѣ, исправи са. Аще от многа брашна, или питиѣ, или сна, или аще от величннѣ, еже имаши въ себѣ, яко ты добрѣй еси мнозѣхъ и служиши Богу, или аще кого осждил еси согрѣшыша? Безъ сихъ вещей не востаеъ брань любодѣiania въ челоуѣцѣхъ. Аще же удръжиши чрѣво и не осждиши никогоже съгрѣшающа, и не имаши себе, яко добрѣ живещи, или яко годѣ есть Богови дѣло твое. Аще си съхранитъ челоуѣкъ, отидеть от него брань любодѣianie.

Аще даси любовна почестъ кому и послѣдъ скрѣбиши мыслиж твоя, глаголя яко: «Много дахъ ему», — не послушай мысли тоа, сотонина бо есть, обаче бо, елико можещи, въ нищегѣ и скждотѣ живы, да паче ты трѣбуеши вѣм помагати. (Р. 118–121). О вѣскомъ дѣлѣ своемъ на вѣкж годинж да глаголещи: «Нынѣ аще пощтитъ мене Богъ,

³ Испр., в ркп. ослѣбѣю.

что отвѣщаютъ мысли твоя. И аще осудятъ тя, остави абие и поврзи сие дѣло, еже дрѣжиши, и имися по доброе иное, о немже дрѣзаеши, да застанетъ тя Богъ в немь. Подобаеть бо дѣлателю на всякъ часъ готову быти на ошествие пути своего. Или на дѣлѣ руку своею сѣдиши, или в путь идиши, или хлѣбъ свой яси, — всегда глаголи: «Яко аще нынѣ призоветъ ны Богъ, что убо будетъ?», — и блуди, что отвѣщаетъ ти мысль, и подвигнися то сътвориши, еже глаголетъ ти твоя мысль.

Аще покусишися в постъ великий и на бдѣние, и на трудъ и паки ослабѣши, и паки начни и не престани преже умертвѣа, се твоя. В немже бо дѣлѣ застанетъ смерть челоувѣка, в томъ и судится ему, любо в постѣ и въ бдѣнии, или въ трудѣ, или в лѣности. На всякъ день, и лѣто, и зиму, и мѣсяць, и недѣлю испытай себе, в которую добродѣтель еси успѣлъ. Аще ли въ бдѣнии, или въ молитву, или в постъ, аще ли въ безмолвие, паче же сихъ всѣхъ въ смирение, — се бо есть истинное спѣание души. Да на всякъ день покоривѣйшу имать мысль в себѣ, глаголющи яко: «Всякъ челоувѣкъ лутче мене есть». Безъ мысли бо таковыя, аще и чюдеса творит челоувѣкъ или мертвыя въскрешаетъ, далече обрѣтается от Бога.

Аще идиши къ старцу и будеть, внегоду молитву сътвориши, и повелитъ ти сѣсти, и рци ему: «Отче, рци намъ слово жизни вѣчныя, како обрящемъ Бога, и молитву сътвори за мя, яко многи грѣхи имамъ». И ктому не рци слова, аще не въпроситъ тебе.

Аще исповѣсть ти брать тайну свою, а инъ заклиняетъ тя, да речеши ему тайну его, не исповѣжь ему тайны брата своего. И не бойся заклинающаго тя, тѣмъ бо имать грѣхъ клятвеный.

Аще не имаши умиления въ души, разумѣй, яко величание имаши; или много пиешши, и яси, и спиши, сии бо не оставятъ душу умилилися.

Аще оскудѣтъ ти требование телесное, не рци челоувѣку: «Дай же ми еи», — но паче възврзи на Господа печаль свою, иже бо оставляяи Бога и просяи от челоувѣкъ не имать вѣры, яко можетъ // (л. 317) Богъ помощи ему. Аще о себѣ дасть ти челоувѣкъ нѣчто и требуеши того, прими сие, Богъ ти послалъ то. Аще ли не требуеши, то не примай отиуд, егда бо неприазнь искушаетъ тя, да примши, егоже не требуа. Научи тѣло свое не взирати на чюже тѣло, аще ли есть како, то ни на свое.

Аще дасть ти Богъ плачь, то не рци яко: «Велико дѣло творю, еже плачю себе». Егда

что бждеть?» — и блуди, что отвѣщаетъ ти мысль твоѣ. И аще осждѣетъ та, остави абие и поврзи дѣло, еже дрѣжиши, и ими са по ино, о немже дрѣзаеши, да десить та Богъ в немь. Подобаеть бо дѣлателю на всѣкъ часъ готову быти на шествие пжти своего. Ли бо на дѣлѣ ржку своею сѣдиши, любо въ пжти идиши, любо хлѣбъ свой яси, — се всегда да глаголеши: «Яко аще нынѣ призоветъ ны Богъ, что убо будемъ?», — и блуди, что отвѣщаетъ ти мысль, и подвигни са сътвориши, яже глаголетъ ти.

Аще покусиши са въ постъ велики на бдѣнии и трудъ и паки ослабѣши, паки начни и не прѣстани прѣжде умертвиѣ, се твора. Въ немже бо дѣлѣ дѣшенъ бждеть челоувѣкъ, въ томъ сждать ему, любо в постѣ и бдѣнии и в трудѣ, любо в лѣности. На всѣкъ день, и лѣто, и зимж, и мѣсяць, и недѣла испытай себе, въ которжж добржа дѣтѣль успѣл еси. Аще въ бдѣнии, аще ли въ молитвж, аще ли въ постъ, аще ли въ безмльвие, паче же сихъ всѣхъ въ смѣрение, — се бо есть истинное спѣание души. Да на всѣкъ день покоривѣйшж имать себѣ, глаголащи яко: «Всѣкъ челоувѣкъ лучи мене есть». Безъ мысли бо сии, любо чюдеса творить челоувѣкъ, любо мрътвы въскрѣшасть, далече обрѣтается са от Бога.

Аще идиши къ старцу и бждеть, молитва сотвориши, и повелитъ ти сѣсти, рци ему: «Отче, рци намъ слово жизни вѣчныя, како обращемъ Бога, и молитвж сътвори за ма, яко многы грѣхы имамъ». И к тому не рци иного словесе, аще не въпроситъ тебе.

Аще исповѣсть ти брать тайнж свож, а инъ заклнеть та, да речеши ему тайнж его, не исповѣждь ему тайны брата твоего. И не бой са... заклинающаго та, тѣмъ бо имать грѣхъ клатвы.

Аще не имаши умиленѣ въ души, разумѣй, яко величѣние имаши; или много пиешши, и яси, си бо не оставятъ душж умилилися са.

Аще оскждѣтъ ти трѣбование тѣлесное, не рци челоувѣку, яко «даждь ми», нж паче възврзи на Бога печѣль твож, а оставлѣжи Бога и проса от челоувѣкъ немлетъ вѣры, яко можетъ Богъ помощи ему. Аще о себѣ дасть ти челоувѣкъ что и трѣбуеши его, прими, Богъ бо ти е послалъ его. Аще ли не трѣбуеши, не приемли отнждь, еда бо не приѣзнъ искушаетъ та, да не приемлешши, егоже не трѣбуж. Научи тѣло свое не взирати на тѣло тужде, аще ли есть како, то ни на свое.

Аще дасть ти Богъ плачь, не непшуи, яко велие что твориши. Егда бо видить Богъ че-

бо видить Богъ челоуѣка, яко сердце его хвалитъ о слезахъ, и возметь от него слезы, и останеть сердце его, яко и камень жестокий, погибнет. Аще не имаши смирення духовнаго, стяжи си поне тѣлесное смирение, и от телеснаго придетъ ти и духовное. Аще ли, то вусе трудишися.

Аще въпрашаеши отца и слышиши от него слово Божие, потчиися сътворити е, слышавъ. Аще ли же в мало время ослабѣеши и не сътвориши, не мози того ради престати от въпрашения. Въпрашаай бо и слыша, и ослушиваеся, осужаеся, и смиряеся, и обрѣтаеть от него мало милости. А не въпрошаай, ни слушаай, ни осужаеся, ни смиряеся, ни обрѣтаеть милости.

Аще похвалитъ тя челоуѣкъ предъ лицомъ твоимъ, помысли и абие грѣхы своя и умоли его, глаголя: «Господа ради не хвали мене, яко азъ океанъ есмь и не трѣплю». Яко аще будетъ и великъ челоуѣкъ, но моли Бога, глаголя: «Господи, покрый мя и избави мя от хвалы и от лжа челоуѣча».

Аще впадеша въ любодѣяние и будеша близъ мѣста, идѣже живеть лице, с нимже впаль будеша, отъиди от мѣста того, не можеша бо покаатися, аще не отъидеша. Аще видиши очима своима брата, блуд дѣюща или инъ грѣхъ, рци: «Проклятъ буди, сатана, твое бо се есть дѣло, а брат мой того о себѣ не творить». И блюдиися, утверди сердце си, и не осуди брата си, да не отъидеть от тебе Святой Духъ.

Аще оклеветаетъ предъ тобою братъ брата, не мози, срамляея, рещи: «Ей, тако и есть», — но любо молчи, или⁴ рци ему: «Брате, азъ самъ осуженъ есмь отиуд и не могу иного осужати», — и спасеши и себе, и оного.

Аще в болѣзнь впадеша и просиши у кого вещь нѣкиа въ требованіе, тѣмъ же не дасть ти, не имѣй о томъ печали въ сердци своемъ на нь, но паче рци: «Аще бихъ достоинъ былъ прияти, то Богъ бы въ сердце брату вложилъ, и даль бы ми егоже просихъ». Разумѣй же, яко въ трие суть чини съврѣшени приемлющени. Да скажу. Божии раби нескоро приимаху отъ кого-либо что, инни не въпрашаху ни отъ когоже ничтоже. Аще ли кто что имъ особъ дасть, приимають, яко отъ Бога послано. Аще ли немощни // (л. 317 об.) есмы, дѣлати требованіа своего да просимъ со смиреніемъ, зазирающе своей немощи присно.

Аще ли видиши, яко Богъ — въ мнози дни или въкратцѣ — дасть ти умиление души, в то время отврѣзи дѣло руку твою.

челоуѣка, яко хвалитъ са сердце его о слезахъ, возметь ѿ от него, и останеть сердце его, яко и камень, жестоко, и погибнетъ. Аще не имаши смѣреніѣ духовна, сътяжи си понѣ тѣлесно, и от тѣлесныхъ придѣтъ ти срѣдце на. Аще ли, то въ суге трудиши са.

Аще въпрашаеши отца и слышиши отъ нихъ слово Божие, потчи са сътворити, еже слыша. Аще же въ мало врѣмя ослабѣеши и не сътвориши, не мози того ради прѣстати отъ въпрашаниѣ. Въпрашаай бо и слышж и ослушаа осждаеъ са, и обрѣтаеъ отъ сего мало милости. А не въпрошаай ни слышити, ни ослушаеъ, ни смѣрѣеъ са, ни обрѣтаеъ милость.

Аще похвалитъ та челоуѣкъ прѣдъ лицомъ твоимъ, помысли абие грѣхы твоя и помози ти, глаголя: «Господа ради, брате, не хвали мене, яко азъ океанъ есмь и не трѣплю». Аще ли бждеть велии челоуѣкъ, моли Бога, глаголя: «Господи, покрый ма, избави от хвалы и от лжж челоуѣчскыа».

Аще падеши въ любодѣяніе и бждеши близъ мѣста, идеже живеть лице, с нимже палъ бждеши, отиди от мѣста того, не можеша бо покаати са. Аще видиши очима своима брата, блждъ дѣаща, или инъ грѣхъ, абие рци: «Проклата буди, сотоноу, тво се есть дѣло, а не би брат сего сътвориль». И блюди са, утверди срѣдце си не осудити брата, да не отидеть отъ тебе Духъ Святой.

Аще оклеветаетъ братъ брата прѣдъ тобою, не мози, срамлѣа са его, рещи: «Ей, тако есть», — но любо мльчи, ли рци ему, яко: «Брате, азъ самъ осжденъ есмь отнждъ и не можг иного осждити», — и спасеши и того, и себе.

Аще боль выпадеша и просиши у кого вещь етержъ въ трѣбованіе, толи не дасть ти, не имѣй печѣли въ срѣдци своемъ на нь, нж паче рци: «Аще бихъ достоинъ приати, Богъ би вложилъ въ срѣдце брату, и даль ми бы». Разумѣй же, яко трие сжтъ чини съврѣшени: приемлаещени даждж, Божии бо раби не скоро приемахж отъ кого чесо, а срѣднни не глаголахж никомуже дати имъ что. Аще ли о себѣ даети имъ кто что, приемлать, яко отъ Бога послано. Аще ли немощень есмь дѣлати, трѣбованіа своего просимъ съ смѣреніемъ, зазраще себѣ присно.

Аще видиши, яко Богъ — въ мнози дни или въ кратцѣ — дасть ти умиление души, в то врѣмя отврѣзи дѣла ржку твою. Аще

⁴ *Испр., в ркп. и.*

Аще чюеши, яко въ ползу ти есть, то празнуи въ умилении, въ слезах. Еда бо будеть близъ день умертвѣя твоего, и сего ради Богъ даль ти есть плачь, да тѣмъ обрящещи милость си. Якоже бо диаволъ на кончинѣ живота чловѣчьскаго тщится погубити, тако и Богъ при кончинѣ виною нѣкою спасаеть чловѣка.

Въставая от сна своего, в первое слово прослави Бога усты своими и потом начни пѣния Божия и псалмы. Еже бо потръгнетъ от утра умь, якоже и жерновы, то же и мелеть весь день, или пшеницу, или плѣвы. Ты же послѣши пшеницу преже от утра влагати, даже врагъ твой не вложит плѣвы.

Аще видиши жены въ снѣ, подвигнися не помыслити въ день на ня, смерть бо суть души и погибель. Възлѣжа на одрѣ своемъ, помяни гробъ твой, глаголя: «Будет ли се ми въстати на утрении день или не будеть?» — и помолися прилѣжно преже сна, и стоя, и възлеж. Внимай себе не помыслити ничтоже скверна, не помяни отинудъ жены в мысли своей, аще и свята есть, но паче молитву твоя, усни. Еже бо помыслит въ дне чловѣкъ, то же и в нощи видить, и творить или добро, или зло. Суть бо дуси на се устроени, да егда ляжет чловѣкъ на ложи своемъ, присѣдят ему и приносятъ ему память женъскую, и суть аггели святии, присѣдяще мнѣсь, иже на се устроени от Бога хранити мниха. Егда убо речет ти мысль на сердци твоємъ въ дне или в нощи, въстани, брате, и помолися Богу. Разумѣй, яко святыи аггелъ, присѣдай у тебе, есть глаголяй ти: «Въстани!» — и въставъ тогда, помолися. И тебѣ въстающу, и тѣй въстанеть с тобою и помолится, отгона от тебе бѣсы злыя, рыкающаа на тя. Аще ли не въстанеши, аггелъ Господень, хранитель нашъ, отходит от тебе, и тогда впадеши в руку врагомъ твоимъ, и многу ти пакость сѣтворять бѣси. Да не лѣнимся въстати на молитву, да ти святыи аггелъ не отступит от нас.

Аще ли дѣлаешъ съ братьею, не въсохщи явити имъ, яко боль ихъ еси дѣлалъ. Аще ли явиши имъ, то погубляеши мзду свою. Обаче молчати лѣпо есть: егда убо доброе глаголеши, приидеть посреди и злое. Утверди и съхранися по словеси сихъ.

Аще ли твориши, дѣлаа руками си в кѣлии своей, и приидеть година молитвѣ, не рци: «Да скончаю дѣло си», — пекися // (л. 318) о умрътвии своемъ, но абие въставъ, помолися прилежно — не найти напасти, но пребывати бес пакости.

Речъ бо старецъ, яко должень есть мнихъ, егда есть съ братьею, на землю да зрит, а не

чюеши, яко въ ползж ти есть, и празнуи въ умилении, въ плачи. Еда бо и близъ есть день умрътвѣи твоего, и сего ради Богъ даль ти есть плачь, да тѣмъ обращени мало милости. Якоже бо диаволъ на кончинѣ живота чловѣческа тѣщитъ са погубити, тако и Богъ при кончинѣ винож етерож спасаеть и.

Въстаж от сна своего, в пръвое слово прослави Бога усты своими и абие начни пѣнїи Божїи и псалмы. Еже бо потръгнетъ от утра умь, якоже и жрънвы, то иже и мелеть весь день, или пшеницж, или плѣвы. Тѣмъже варѣи влагати от ютра пшеницж, даже врагъ твой не вложит плѣвы.

Аще видиши въ снѣ жены, подвигни са не помышлѣти на на въ дне, сѣмрътъ бо сжтъ души и погыбѣлъ. Възлеж на одрѣ твоємъ, помни гробъ твой, глагола: «Бждеть ли ми въстати на утрѣи день ли не бждеть?» — помолї са прилежно прѣжде сна, и стож, и възлежж. Внимай себѣ ничесоже скверна, не поминаи отинждъ жены въ мысли своей, аще и свята есть, нж паче молитвж твоя, усни. Еже бо помышлѣеть чловѣкъ, се исто и в нощи видить, и творить ли добро, ли зло. Сжтъ дуси на се исто, да яко лажетъ чловѣкъ на одрѣ своемъ, присѣдятъ емъ и приносятъ ему память женскж, и сжтъ аггели святи, присѣдаще мнѣсь, и на се исто учинени хранити и. Егда убо речеть ти срьдце твое въ дне ли в нощи, въстани, брате, и помолї са Богу. Разумѣй, яко ангелъ святи, присѣдаи тебѣ, ть есть глаголаи ти; въставъ, помолї са. И тебѣ въстажщю, и тѣй въстанеть с тобож, молитвж творить, отгона от тебе духы злы, рыкаашъ на та. Аще ли не въстаеши, и тѣ абие отходить от тебе, и тгда выпадеши въ руку врагомъ твоимъ.

Аще дѣлаеши дѣло съ братїеа, не въсохтѣи явити имъ, яко лише ихъ дѣлалъ еси. Аще ли, то погубилъ еси мздж свож. Обаче мльчѣти доброе есть: егда бо доброе глаголеши, придеть посрѣдѣ и злое. Утверди и съхрани са въ словесехъ си.

Яко аще си сѣтвориши, дѣлаж ржкама си въ келии своей, и придеть годи молитвѣ, не рци: «Да скончѣа мало», — пеки са о умрътвии своемъ, нж абие въставъ, прилежно помолї са — не найти на та напасти, но прѣбыти бес пакости.

Речъ старецъ, яко длъжень есть мнихъ, егда ѣсть съ братїеа, вьсегда низъ на земла

зрѣти на лице чловѣку отинудъ, паче же уному. Егда же паки единому, всегда мыслию да внимаемъ горѣ: многу бо скорбь творить бѣсомъ, егда внимаемъ на небо к Богу, Отцу нашему. Рече же паки, яко подобны суть злыя мысли мышемъ, входящимъ въ храмъ. Аще убо предвариши, егда входятъ, и по единой убиваеши, не трудишися. Аще ли оставиши я и наполниши храмину, и многъ труд обрящещи, изгнати хотя. То или можеши изгнати, или, унывъ, оставиши опустѣти храмину свою.

Рече паки сице: подобаетъ кающемуся отдалитися и кромѣ жити единому, попещи же ся и трудитися, и плакаться, и упразднитися от мысли сего мира, ни единому досадити, себе блюсти, себе осужати, себе оскорбити присно, себе обличити, съ утѣшениемъ жити, с поболѣниемъ многымъ възыскати Бога, и просити от него милости. Глаголю же ти, брате, яко всякъ чловѣкъ, вдаеся въ скорби велики Бога ради, вѣрую, яко Богъ съ мученики причтетъ его, слезы бо его въ крови мѣсто Богъ приметъ.

Рекоша бо отцы: якоже мрътвый не ясть, тако и смиренный не осудитъ чловѣка. Рѣче паки: постъ томить тѣло, а бдѣние чиститъ умъ, а молчание приноситъ плачь, а плачь приноситъ съвършение, а съвършение приноситъ безгрѣшныя.

(л. 307) Наказанье мнихомъ

Не имѣя дружбы съ женою, да не сгориши огнемъ. Не имѣй дружбы с малымъ дѣтищемъ, да не впадеши в сѣтъ с нимъ. Не имѣй дружбы съ старѣйшиною мѣста, но послушай словесъ его, а по дѣломъ его не твори. Не възлюби ити въ градъ и не рци, яко «чистѣ ми очи еста», сътвориши бо я неприазненѣ. Не пий вино, да не осквернитъ сердца въ сластехъ. Не язь двоица днемъ, да не утлѣстѣтъ ти тѣло и утлѣстѣють ти мысли. Не затвори дверей своихъ отъ странныхъ, да Богъ посѣтитъ тебе. Не много спи, но много Бога моли прилѣжно на помощь си, да избѣжиши, яко птица отъ клепа. Пребывай въ церкви Божии, глаголавы бо: «Прославляюща мя прославлю». Сице бо твори, и самъ ся спасеши, и служащаа с

зрѣти, а не зрѣти на лице чловѣку отнждь, паче же юному. Егда же паки есть единъ, всегда мыслиа да внимаемъ выспръ: много бо скорбь творимъ неприязнемъ, вьнегда выспръ внимаемъ, къ Отцу нашему. Рече паки, яко подобны сжтъ злыя мысли мышемъ, выходящемъ въ храмъ. Аще убо вариши, егда выходаши, и по единой убиваеши а, и не труждаеши са. Аще ли ж оставиши, наплннати ти храминж, и многъ трудъ обращаеши, изгнати а хотя. То или възможещи, или, унывъ, оставиши опустѣти хрѣминѣ своен.

Рече паки сице: подобаетъ каащому са отдалити са, кромѣ жити единому, попещи же са и трудити са, плакати са, упразднити са от мысли сего мира, ни единому досадити, себе блюсти, себе оземльствовати, себе оскрѣблѣти присно, себе обличѣти, съ утѣшениемъ жити, съ болѣниемъ многымъ, съ болѣзнихъ срѣдещнож Бога възыскати и милость у него просити. (P. 121—129). Глаголаше паки, яко чловѣкъ, выдаа са въ скорби волеа Бога ради, вѣруа, яко того Богъ съ мученики приемлетъ, слзы бо его въ кръве мѣсто приемлетъ Богъ. (P. 132)

Рече паки: якоже мрътвый не ясть, тако и смѣрены не можетъ осждити чловѣка, аще и видить его кланѣаща са идоломъ. Рече паки: постъ тѣнитъ тѣло, а бдѣние чиститъ ума, а безмълвие приноситъ плачь, плачь же съвършаесть чловѣка и творить и безъ грѣха. (P. 133)

Заповѣдй 12 святаго отца Стефана. Слово 26⁵

Не имѣй дружбы съ женою, да не съгориши огнемъ. Не имѣй дружбы съ малымъ дѣтищемъ, да не впадеши в сѣтъ с нимъ. Не имѣй дружбы съ старѣйшиною мѣста, но послушай словесъ его, а по дѣломъ его не твори. Не възлюби ити въ градъ и не рци, яко чистѣ ми очи еста, створиши бо неприязнинѣ. Не пий вина, да не осквернитъ ти сердца въ сластехъ. Не язь двоица днемъ, да не утолстѣтъ ти тѣло и утолстѣють ти мысли. Не затвори дверей своихъ отъ странныхъ, да и Богъ не затворитъ своихъ отъ тебе. «В ню же бо мѣру мѣрите, възмѣрится вамъ», — рече Господь. Посещай болящихъ, да и Богъ посѣтитъ тебе. Не много спи, но много моли Бога прилѣжно на помощь си, да избѣжи-

⁵ Текст цитируется по рукописи, содержащей Скитский патерик с дополнениями и Лавсанк, XV в. РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 37 (далее — ТСЛ 37), л. 121. Рукопись описана: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 42—45.

тобою. Препитѣй въ святѣни тѣло свое, и егоже аще просиши от Бога, скоро приимеши, яко чистъ душею. Не снискай себѣ имѣнна паче требованѣя, но живи въ смиренни.

Яко сиче длѣжень есть быти инок, да сѣдя в кельи своей, сберет умъ от всякѣя печали и от всякого паренѣя уму въ едину мысль, еже на всякъ час память имѣти Божию, и не инѣми смущати сердца, ни памятью плотскихъ, ни печалию родителей, ни любымихъ попеченѣя, но сиче имѣти умъ, яко въ предстоанѣи Божѣи, ибо чинъ инокомъ аггеломъ есть подобѣе. Подобаетъ же хранити тѣло и душу от скверныхъ помышленѣя. Аще же услышиши глаголющихъ суетная, понуди себе не хотѣти послушати, понуди же очи твоѣ не хотѣти зрѣти, ихже не годѣсть Богови, и на каждо час молитвы твоея прослави Господа въ трѣхъ постасѣхъ, сирѣчь лицѣхъ.

Три лица, единъ же Богъ естествомъ и существомъ, единица бѣ въ троици познавается и троица въ единствѣтъ знается. Да будетъ же убо благоволениемъ Божиимъ молитвы твоея прѣчисты и несмутны: 1 час, 3 час, 6 час, 9 час, и вечерня, и павечерница же, и полунощница, и заутреня, иже длѣжень еси укрѣплеший тя благодати божественѣй всегда свершати. И аще убо прилучитъ ти ся в сихъ уставныхъ часѣхъ скончати — добро и благо. Аще ли же кая будетъ спона весь день, егда прилучитъ ся, и се точно скончай ихъ, а не прѣступай. Моли же ся сиче на кыйждо час пѣнна твоя, глаголя: «Боже, оцѣсти мя, грѣшнаго, яко николиже сътворихъ блага предъ Тобою, но избави мя от лукаваго. И да будетъ въ мнѣ воля Твоя. Да не осужденно отверзу уста моя недостойная и въсхваляю имя Твое святое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ. Аминь».

Ядснѣя же твоя да будетъ сичево, еже не насытити ся чреву въ прѣсыщени, но и еще

ши, яко птица от клѣпца. Пребывай въ церкви Божѣи, глаголавы бо: «Прославляюща мя прославлю». Сиче бо творя, и самъ ся спасеши, и соущая с тобою. Препитай въ святѣни тѣло свое, и егоже аще просиши от Бога, скоро приимеши, яко чистъ душею. Не снискай себѣ паче требованѣя, но живи въ смѣренни...

Слово святаго Макария, како подобаетъ быти иноку⁶

Помышляю убо, чада, по моему нраву, яко сиче длѣжень есть быти инокъ, да сѣдя в кельи своей, сберетъ умъ от всяка печали и от всякого паренѣя уму въ едину мысль, еже на всякъ час память имѣти Божию, и не инѣмъ и смущати сердца, ни памятью плотскихъ, ни печалию родителей, ни любымихъ попеченѣя, но сиче имѣти умъ, яко въ предъстоянѣи Божѣи, ибо чинъ инокомъ ангелемъ есть подобѣе. Подобаетъ же хранити тѣло и душу от скверныхъ помышленѣя. Аще же услышиши глаголющихъ суетная, понуди себе не хотѣти послушати, понуди же очи твоѣ не хотѣти зрѣти, ихже не годѣсть Богови, и на койждо часъ молитвы твоея прослави Господа въ трѣхъ ипостасѣхъ⁷, сирѣчь лицѣхъ. Отець убо отецъ есть, и не сынъ, ни же духъ; и Сынъ сынъ есть, ни отецъ, ни же духъ; и Духъ Святой духъ святой есть, и не отецъ, ни же сынъ. Три лица, единъ же Богъ естествомъ и существомъ, единица бѣ въ троици познавается, троица въ единствѣтъ знается. Да будутъ же убо благоволениемъ Божиимъ молитвы твоея прѣчисты и несмутны: 1, 3, 6, 9, и вечерня, и павечерница же, и полунощница, иже длѣжень еси укрѣплеший тя благодати божественѣй всегда свершати. И аще убо прилучитъ ти ся въ сихъ уставныхъ часѣхъ скончати — добро и благо. Аще же кая будетъ спона въ весь день, егда прилучитъ ся, и се точно скончай ихъ, а не прѣступай. Моли же ся сиче на кыйждо часъ пѣнѣя твоего, глаголя: «Боже, оцѣсти мя, грѣшнаго, яко николиже створихъ блага предъ Тобою, но избави мя от лукаваго. И да будетъ въ мнѣ воля Твоя. Да не осужденно отверзу уста моя недостойная и въсхваляю имя Твое святое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ. Аминь».

Яденѣе твое да будетъ сичево, еже не насытити въ прѣсыщени, но и еще мало хотя-

⁶ Текст приводится по рукописи ТСЛ 37, л. 132 об.—133.

⁷ Начальная буква и вставлена над строкой.

малу хотящо ти, престати ясти, — тако бо и тѣло здраво будеть, и умь трѣзвъ въ своихъ дѣйствиихъ къ молитвамь, и чтению, и пѣнию. Да будеть же и пиеть мѣру имѣя. Сице бо приемли пищу единою днемъ, аще мощно, въ 9 час, аще ли же и въ 6 час уготовилъ еси пищу. По ядении же, аще мощно есть, не прикасайся пити, развѣ аще вжадався, испиеши воду.

щю ти ясти, — тако бо и тѣло здраво будеть, и умь трѣзвъ у своихъ дѣйствиихъ къ молитвамь, и чтению, и пѣнию. Да будеть же и пиеть мѣру имѣя. Сице бо приемли пищу единою днемъ, аще мощно, въ 9-й часъ, аще ли же и въ 6 часъ уготовилъ еси пищу. По ядении же, аще мощно есть, не прикасайся пищи, развѣ аще вжадався, испиеши воду.

**Преподобнаго отца нашего
Стефана Фивейскаго
заповѣди большая
къ хотящимъ спастися⁸**

Егда же пиеши что, да не творить звещанна горло твое, якоже мирьстии.

Сѣдѣяще же ти съ братьею, аще хракание наидет // (л. 307 об.) ти, да не плюнеши предъ всѣхъ, но, въставъ кромѣ, плюни внѣ. И не оставляй удъ от тѣла своего зрѣтися от челоуѣкъ. Аще да видить тя кто, еже проознаться, да не разверзеши уста своя, и позевание изыдетъ от них. Ниже на смѣianie отврѣзеши их отинуд, безстрастие бо есть Божие се.

Да не възжелаеши зря нѣкакову вещь искренняго твоего, или одеждоу, или поясъ, или куколь. И да не скончаеши желание свое, сътворивъ бо по подобию его. Аще сътвориши себѣ книгу, да не удобротвориши украшение ея есть.

Аще съгрѣшиши въ вещи къ кѣму, не сължи, срамляясь, но преклонися и рци ему: «Прости мя», — дондеже не будетъ зазрѣние въ сердци твоємъ, понеже спѣшно гнѣвъ приходить. Аще облыганъ будеши от нѣкого в вещи, не прекослове, но преклонився до земля съ смиреннемъ, глаголя: «Прости мя, ктому уже да не сътворю того», — или вѣси вещь, или не вѣси, сиа въ вся преспѣннѣя суть мниху.

Аще твориши рукодѣлие каково-любю, да не небрежеши о немъ, но прилежи съ страхомъ Божиимъ, яко да не съгрѣшиши. Всяко бо дѣло учащему тя творити въпрашай и не срамляйся глаголати ему всегда, яко: «Сътвори любовь, отче», — или зло есть, или добръ. Аще призоветь тя братъ, сущю ти на рукодѣлии твоємъ, дръжай и виждь, что хошетъ, и створи, еже ти речеть, остави свое дѣло.

Аще убо егда яси и оставиши, вниди въ кѣлью свою, не твори службу свою, и приими книгу и прочти, и да не сягнеши с непользующими тя. Аще ли суть старци, бесѣдую-

<...> Егда пиеши что, да не творить звещание грѣло твое, якоже мирьстии.

Сѣдѣяще же ти съ братьею, аще хракание наидеть ти, да не плюнеши предъ всѣхъ, но, въставъ, плюни внѣ. И не оставляй удъ от тѣла своего зрѣтися от челоуѣкъ. Аще да видить⁹ тя кто, еже проознаться, да не разверзеши уста своя, и изыдетъ от них. Ниже на смѣianie отврѣзеши ихъ отинуд, безстрашше бо есть Божие се.

Да не възжелаеши зря нѣкакову вещь искренняго твоего, или одеждоу, или поясъ, или куколь. И да не скончаеши желание свое, створивъ бо по подобию его. Аще створиши себѣ книгу, да не удобровьтвориши украшение ея, смерть бо ти есть.

Аще съгрѣшиши въ вещи къ кому, не сължи, срамляясь, но прѣклонися и рци ему: «Прости мя», — дондеже не будетъ зазрѣние въ сердци твоємъ, понеже спѣшно гнѣвъ приходить. Аще облыганъ будеши от нѣкого въ вещи, не прѣкослови, но прѣклонився до землѣ съ смѣреннемъ, глаголя: «Прости, ктому уже да не створю», — или вѣси вещь, или не вѣси, сиа бо вся преспѣннѣя суть мниху.

Аще твориши рукодѣлие каково-любю, да не небрѣжеши о немъ, но прилежи съ страхомъ Божиимъ, яко да не согрѣшиши. Всяко бо дѣло учащему тя творити въпрашай и не срамляйся глаголати ему всегда, яко: «Сътвори любовь, отче», — или золь есть, или добръ. Аще призоветь тя братъ, сущю ти на рукодѣлии твоємъ, держай и виждь, что хошетъ, и створи, еже ти речеть, остави свое.

Аще убо егда яси и оставиши, вниди въ келию свою, и створи службу свою, и приими книгу и прочти, и да не сяднеши съ непользующими тя. Аще ли суть старци,

⁸ Текст приводится по рукописи ТСЛ 37, л. 129—130 об.

⁹ *Испр., в ркп.* вить.

щи слово Божие, рци настоящему ти: «Сяду ли убо и азъ слышати или отъиду в кѣлюю свою?» И еже речет ти, се твори.

Аще послеть тя старецъ нѣкамо когда нѣкаковы ради вещи, рци ему: «Камо хоцешши, да иду», — и: «Како сътворю?». И еже речеть ти: «Опасно створи», — не приложи же, ни отми от слова.

Аще слышиши слово внѣ, не рци, егда приидеши, ни внутрюду, ни внѣду, но поручено же ти рци. Паче же аще съхраниши уши свои не слышати и очи твои не видѣти, не съгрѣшитъ языкъ твой.

Аще ли же живеши съ братомъ и хоцешши нѣкогда створити нѣкакову вещь, и аще не хоцеть той, иже с тобою живеть, остави е и ты, яко да не будетъ прекословие и любобобѣдство, и оскорбишися. И аще приидеши жити съ братомъ, яко пришлецъ, повинуйся, сице живи с нимъ, и да не предъповелѣваеши ему в чесомъ-любо, и да не въсохощеши глава быти ему. Аще ли живеши съ мнозѣми братиами, да не начнеши имѣти дръзновение нѣкаково къ единому от нихъ и да не въсохощеши и ты мѣрять себе въ словесихъ онѣхъ, яко да поживеши время свое с миромъ. Аще же повелитъ вещь, еже не хоцешши, преклонивъ // (л. 308) свое хотѣние, дондеже свершиши онѣхъ волю, да не оскорбиши ихъ и послѣ оскорбишися болѣ онѣхъ.

Аще ли живеши съ единѣмъ и речеть ти: «Створи намъ, брате, нѣчто ясти», — рци ему: «Еже повелиши, сътворю, отче». И аще дасть ти власть, реку: «Еже хоцешши», — ты же обрѣтаемое створи, еже хоцешши, съ страхомъ Божиимъ. И аще живете пакы другъ съ другомъ и есть каково-любо подѣлие, то вси причаститесь имъ, аще ли речеть ти, яко: «Ты сътвори единъ», — абие безъ роптания створи.

Егда же встанеши заутра на всякъ день и дондеже не сядеши на рукодѣльи своемъ, прежде поучися въ словеси Божии, и помолися, и прочти книги. *Идеже аще уснеши, аще есть мощно, да никтоже тя узритъ. Хракотину прѣдъ нѣкимъ да не връжешши. Аще же ти кашление придетъ, сѣдящему на трапезѣ, обрати лице свое въспять и тако покашлей. Или прозеваешися, покрывай уста своя дланию, еже не видѣти ся, удръжа бо дыхание твое, преидеть.*¹⁰ И тогда аще есть или рогозина, или съсудъ, или ино что, каково убо рукодѣлие, створи съ дръзновениемъ за е, безъ лѣности.

бесѣдующи слово Божие, рци настоящему ти: «Сяду ли убо и азъ слышати или отъиду въ келию свою?» И еже речеть ти, се твори.

Аще послеть тя нѣкамо когда нѣкаковы ради вещи, рци ему: «Камо хоцешши, да иду», — и: «Какъ сътворю?». И еже речеть ти: «Опасно створи», — не приложи же, ни отими от слова.

И аще слышиши слово внѣ, не рци, егда приидеши, ни внутрюду, ни внѣду, но поручено же ти рци. Паче же аще съхраниши уши свои не слышати и очи твои не видѣти, не согрѣшитъ языкъ твой.

Аще ли же живеши съ братомъ и хоцешши нѣкогда створити нѣкакову вещь, и аще не хоцеть той, иже с тобою живеть, остави е и ты, яко да не будетъ прекословие и любобобѣдство, и оскорбишися. И аще приидеши жити съ братомъ, яко пришлецъ, повинуйся, сице живи с нимъ, и да не предъповелѣваеши ему въ чесомъ-любо, и да не въсохощеши глава быти ему. Аще ли живеши съ мнозѣми братьями, да не начнеши имѣти дръзновение нѣкаково къ единому от нихъ и да не въсохощеши и ты мѣрять себе въ словеси онѣхъ, яко да поживеши врѣмя свое с миромъ. Аще же повелитъ вещь, еже не хоцешши, прѣклони свое хотѣние, дондеже свершиши онѣхъ волю, да не оскорбиши ихъ и послѣди оскорбишися ты болѣ онѣхъ.

Аще ли живеши съ единѣмъ и речеть ти: «Створи намъ, брате, нѣчто ясти», — рци ему: «Еже повелиши, створю, отче». И аще дасть ти власть, реку: «Еже хоцешши», — ты же обрѣтаемое створи, еже хоцешши, съ страхомъ Божиимъ. И аще живете пакы другъ съ другомъ и есть каково-любо подѣлие, то вси причаститесь имъ, аще ли речеть ти, яко: «Ты створи единъ», — абие безъ роптания створи.

Егда же встанеши заутра на всякъ день и дондеже не сядеши на рукодѣльи своемъ, прежде поучися въ словеси Божии, и помолися, и прочти.

И тогда аще есть или рогозина, или съсудъ, или ино что, каково убо рукодѣлие, створи съ дръзновениемъ, безъ лѣности.

¹⁰ Выделенный курсивом фрагмент является индивидуальным чтением списка F.I.738 и в других списках Распространенной редакции Предания старческого не встречается.

Аще ли есть вещь нѣкакова ина, и речеть ти братъ инь: «Прииди, дѣлай, брате», — послушай его, иже послушаетъ, сей есть велий свѣтлѣйши вѣнецъ приемлетъ от мздовъздателя Христа.

Живущу же ти на мѣсте, аще приидеть к тебе странень братъ, имѣй лице свое тихо к нему и съсуд, иже на себѣ носить, прими с радостно. Цѣлование же твое да будетъ к нему съ кротостию, и съ смиреннемъ, и съ страхомъ Божиимъ. Съхраняй же себе, да не въспросиши его что о бесполезныхъ, но прежде сътвори его помолитися и молитву створити, также нѣсти; и егда же сядете, рци ему: «Како еси, отче, добръ ли?» И ктому не въпрошай его, и дай же в руцѣ его книгу прочести. Аще ли же есть пришель от труда, створи ему упокоитися и умый водою нозѣ его. Аще ли принесеть ти слово нѣкаково бесполезно, рци ему: «Прости мя, отче, немощень есмь и не могу слышати таковаа». И аще есть мощень, и ризы его суть скверनावы, измый и испери их.

Аще ли есть проситель ходящъ и хошеши ввести его, да аще имаши нѣкия свята старца у себя, не введи его над ними¹¹, но створи ему милость и отпусти его или нѣгдѣ пребыти. Аще ли есть братъ, преходя Бога ради, и приидеть к тебѣ, хотя ся упокоити, да не отвратиши лице свое от него, но прими съ радостно и причти его съ вѣрными приходящими. И аще есть нищъ зѣло, да не отпустиши его тща, но дай же ему нѣчто от благословления, еже даль есть тебѣ Богъ, ведый добръ, яко еже имаши, нѣсть твое, но отдарованиа от Бога. И аще предасть ти что съсудъ съхранити, и да не разверши его видѣти, в немъ что, но прими и съхрани ѿ. Аще ли есть вещь честна нѣкакова и предпоставляеть ти ѣ, рци ему: «Дай же ми ѣ в руцѣ».

Аще идеши нѣка/(л. 308 об.)мо к нѣкоему брату и внидеши въ обитель свою, и оставишь ты единого ту, а самъ изыдетъ вонъ потреби ради, да не въсклониши очи свои видѣти что в кѣлие его, ни да отврѣзши вратницу каковы-любо, или съсуд, или книгу. Рци же ему, исходящу: «Дай же ми дѣло, брате, да творю, дондеже приидеши». И еже дасть ти, сътвори без лѣности съ страхомъ Божиимъ.

Да не нѣкогда носиши кому образа ему ради нелѣпаго, сирѣчь или о одежи, или о кукولي, или о поясъ.

Аще изыдеши ради потреби телесныя сѣсти или заводы свое, да не небрежи-

Аще ли есть вещь нѣкакова ина, и речеть ти братъ инь: «Прииди, дѣлай, брате», — послушай, иже послушаетъ, съ есть велий и свѣтлѣйши вѣнецъ приемлетъ от мздовъздателя Христа.

Живущу же ти на мѣстѣ, аще приидеть к тебе странень братъ, имѣй лице свое тихо к нему и съсудъ, иже на себѣ носить, поими съ радостно. Цѣлование же твое да будетъ к нему съ кротостию, и смѣреннемъ, и страхомъ Божиимъ. Съхраняй же себе, да не въпросиши его что о бесполезныхъ, но прѣжде створи его помолитися и молитву створити, также сѣсти; и егда же сядете, рци ему: «Како еси, отче, добръ ли?» И ктому не упрошай его, и дайжъ в руцѣ его книгу прочести. Аще ли же есть пришель от труда, створи ему упокоитися и умый нозѣ его. Аще ли принесеть ти слово нѣкаково бесполезно, рци ему: «Прости мя, отче, немощень есмь и не могу слышати таковая». И аще еси мощень, и ризы его суть скверनावы, испери ихъ.

Аще ли есть проситель ходящъ и хошеши ввести его, да аще имаши нѣкия свята старцѣ въ себе, не введи его над ними, но створи ему милость и отпусти его или нѣгде пребыти. Аще ли есть братъ, преходя Бога ради, и приидеть к тебе, хотя ся упокоити, да не отвратиши лице свое от него, но прими съ радостно и причти его съ вѣрными приходящими. И аще есть нищъ зѣло, да не отпустиши его тща, но дайждѣ ему нѣчто от благословления, еже даль есть тебѣ Богъ, вѣдый добръ, яко еже имаши, нѣсть твое, но дарованія от Бога. И аще прѣдасть ти что съсудъ съхранити, и да не разверши его видѣти, в немъ что, но прими и съхрани. Аще ли есть вещь честна нѣкакова и прѣдпоставляеть ти ѣ, рци ему: «Дайже ми ѣ в руцѣ».

Аще идеши нѣкамо къ нѣкоему брату и внидеши въ обитель его, и оставишь ты единого ту, и изыдетъ онъ потреби ради, да не въклониши очи свои видѣти что в кѣлье его, ни да отврѣзши вратницу каковы-любо, или съсудъ, или книгу. Рци же ему, исходящу: «Дай же ми дѣло, брате, да творю, дондеже приидеши». И еже дасть ти, створи безъ лѣности съ страхомъ Божиимъ.

Да не нѣкогда носиши кому образа ему ради нелѣпаго, сирѣчь или о одежди, или о кукولي, или о поясъ.

Аще изыдеши ради потреби телесныя сѣсти или заводы свое, да не небрѣжителнь

¹¹ Испр., в ркп. ми.

телнѣмъ о семь что будеть, но всегда имѣй на умѣ своем, яко Богъ присно зрѣть тя.

Аще встанеши в кѣлии своей сътвориши службу свою, да не небрежителнѣ и не радѣниемъ, и вмѣсто, еже чтити и славити Бога, обрящеши ся прогнѣвая и его, но встанеши съ страхомъ Божиимъ, въспрѣщай помышлению твоему, еже не ходити сюду и оводу хотѣниемъ твоимъ, яко да Богъ приметъ молитву твою и трудъ твой.

Аще ли поете съ другими которыми, и кождо васъ, да молитвы скончавайте исполнено, пойте же разумно, съ страхомъ и трепетомъ. И аще есть с вами чюдѣ брать, помолите ему единою и дващи, да глаголетъ молитвы начаяныя и послѣдную. Помолите же его с любовию, а не с любопобѣдствомъ. И аще не хотите, тогда да глаголетъ старѣйший васъ.

Пѣснь же всяка духовная и молитва да бываеъ въ устѣхъ ти, и поучение книгъ да облегчить ти тяготу грядущуъ ти напастей, сказание же сего явѣ: путникъ, носяй бремя, и тружься, и поя, облегчаеъ путный трудъ. Подобаетъ бо намъ преже напастей въоружатися, да егда приидуть, неискусени явимся в напаста. Аще бо приидуть ти напаста отсюду, умножаеъ скорби, да не изнеможеша, и не поропщеша, по пророку, глаголющу: «Уготовихся и не смутихся».

Аще хощеша обрѣсти покой и здѣ и вездѣ, о семь всегда себѣ зазираи и не осужай никогоже, ни уничижи, ни укори, ни оклеветай, ни похули никогоже — и дасть ти Богъ покой, и будетъ ти сѣдѣние еже в кѣлии безъ мятежа и бес печали, тако прочее время сѣди в келии своей, и кѣлиа твоя научить тя всему добру; и буди яко мертвъ, не досяжая, ни угожаа челоуѣкомъ, и славы от них не приемли — и, так(о) творя, спасешися.

Елико бо тѣло силно есть, толико душа любива есть; а елико тѣло любово есть и худѣтъ, тогда душа силна есть.

Аще приключить ти ся уснути до утра, и вставъ, затвори двери и оконца и начни пѣние, пишеться бо ся: «Твой есть день, и твоя есть ночь, на всяко время славится Богъ».

Аще будетъ между тобою и инѣмъ слово печално, и отвержется, // (л. 309) глагола: «Не рѣхъ ти словеси семь», — и ктому не приложи глаголати с ними, яко рекль есть. Аще ли обратитъ слово свое и речеть ти: «Ей, рѣхъ», — то с тѣмъ глаголи о ползи. Яко подобаетъ мниху не послушествовати, ни клеветати, ни съблажнати.

Аще мнихъ вѣсть мѣсто, имущѣ и спасение, и требованіе тѣлу съ трудомъ, и того ра-

о семь что будеть, но всегда имѣй на умѣ своем, яко Богъ присно зрѣть тя.

Аще встанеши в кѣлии своей сътвориши службу свою, да не небрежителнѣ и не радѣниемъ, и вмѣсто, еже чстити и славити Бога, обрящеши ся прогнѣвая и его, но стани съ страхомъ Божиимъ, въспрѣщай помышлению твоему, еже не ходити сюду и оводу хотѣниемъ твоимъ, яко да Богъ приметъ молитву твою и трудъ твой.

Аще ли поете съ другими, которыйждо васъ да молитвы скончаваетъ сполнено, пойте же разумно, съ страхомъ, трепетомъ. И аще есть с вами чюдѣ брать, помолѣте его единою и дващи, да глаголетъ молитвы начаяныя и послѣдную. Помолѣте же его с любовию, а не с любопобѣдствомъ. И аще не хочеть, тогда да глаголетъ старѣйший васъ.

...Пжтникъ, врѣменемъ труждъ са, и пѣниемъ крадетъ пжтныи трудъ. ...Достоитъ намъ прѣжде напасти въоржжати са, и егда приджтъ, искушени явимъ са. ...Аще придетъ челоуѣку напастъ, въсюду умножжъ саему скрѣби, да изнеможеть и порѣпщъ. (Р. 190).

...Аще хощеша обрѣсти покои зде и тамо, о всѣкои вещи рци: азъ что емъ; и не осжждаи никогоже. (Р. 214). ...Ни единого укори, ни осжди, ни оклеветай, и дасть ти Богъ покои, и бжудеть ти сѣние безъ мльвы. (Р. 216).

...сади въ келии си, и келиѣ твоѣ научить та всему... (Р. 99)

...Елико тѣло сидно есть, толико душа либава есть, и елико тѣло либѣваетъ, толико душа силнѣеть. (Р. 225).

Аще прилучить ти са уснжти до утра, вставъ, затвори двери и оконца и начни пѣни св., пишеть бо: «Твоѣ есть ночь, твои есть день, и на всѣко врѣма славить са Богъ».

<...>Аще бждеть между тобож и инѣмъ слово печѣлно, и отврѣжеть са, глагола: «Не рѣхъ словесе сего», — к тому не приложи глаголати с нимъ, яко рекль еси. Аще ли обратитъ слово свое и речеть: «Ей, рѣхъ», — то с тѣмъ глаголи о ползи. <...> Яко подобаетъ мниху не послушнику быти, ни клеветнику, ни съблажнѣти са.

<...> Аще вѣсть мнихъ мѣсто, има спѣние, и трѣбованіе же тѣлу съ трудомъ, и сего

ди не идыть тамо, то таковыи не вѣруеть Богу. Аще Бога възыщемъ, явится намъ; и аще его удружимъ, пребудеть с нами.

Аще странный братъ приидеть к тебѣ, иже Бога ради странничествуеть, не затвори ему келейныхъ дверей, но язычныя двери.

ради не идыть тамо, таковыи не вѣруеть Богу. (Р. 244—245) Аще Бога възыщемъ, явить са намъ; и аще его удружимъ, пребждеть с на и. (Р. 247)¹²

¹² Вслед за этим фрагментом в изданном ван Вейком Скитском патерике читается глава «Яко подобаеть странныхъ приемати и съ кротостижъ и миловати» (Р. 247 и далее), однако чтение «Аще странный братъ приидеть к тебѣ...» в ней отсутствует.